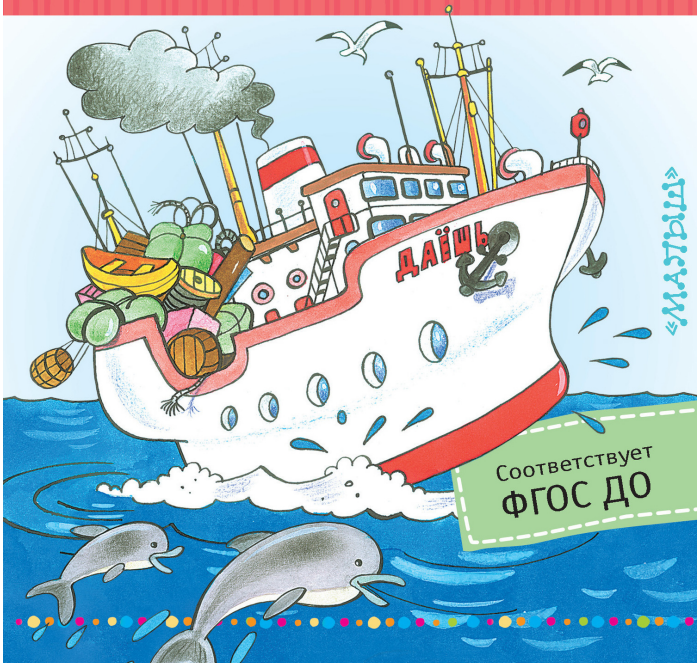
ДОШКОЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

Виталий Коржиков

Весёлое мореплавание Солнышкина

Соответствует ФГОС ДО

Виталий Коржиков

Весёлое мореплавание Солнышкина

Серия «Мореплавания Солнышкина (с иллюстрациями Вячеслава Полухина)», книга 1

Серия «Дошкольное чтение»

Текст предоставлен правообладателем
https://litres.ru/48771043
Коржиков В.Т., Весёлое мореплавание Солнышкина: АСТ; Москва; 2019
ISBN 978-5-17-118360-8

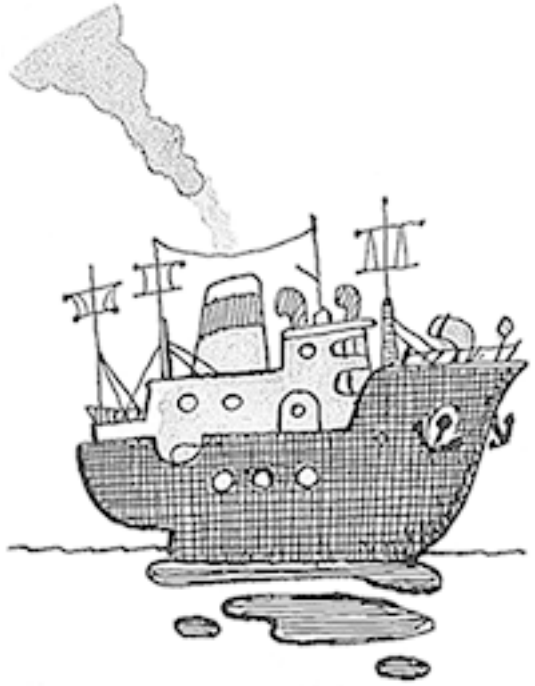
Аннотация

<p>Мальчику Алёше Солнышкину не сидится спокойно, каждый день он спит и видит бушующее море и корабли. Алёша мечтает отправиться в морское путешествие на настоящем корабле, стать частью большой команды. Пока же ему двенадцать лет, и до моря Алёше добираться много-много сотен километров… Но ни расстояние, ни возраст не помеха для Алёши, ведь он уверен, что море – его настоящее призвание. Писатель Виталий Коржиков (1931–2007) сам в детстве мечтал

о море и так же, как и его герой Алёша Солнышкин, однажды отправился в морской поход. Для младшего школьного возраста.

Содержание

Паруса! Впереди – паруса!	7
Самый счастливый человек на свете	11
Мал, мал! Подрасти немного!	14
Вот так морская жизнь!	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Виталий Коржиков
Весёлое мореплавание Солнышкина

Рисунки Вячеслава Полухина

© Коржиков В.Т., насл., 2019

© Полухин В.Н., ил., 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Паруса! Впереди – паруса!

В один из июльских солнечных дней проводник седьмого вагона поезда Москва – Океанск стал свидетелем удивительного события.

Накануне вечером на станции Хабаровск в вагон вошли два молодцеватых моряка. Едва они встали на подножку, вагон прогнулся и крякнул от тяжести. Один из моряков внёс на спине большой серый мешок и осторожно опустил на пол возле своей полки.

Поезд скрипнул и тронулся. За окнами заплясали сопки и начались разные таёжные штучки. С ёлки на ёлку прыгали звёзды. Следом за вагоном бежала лиса и присматривалась, не выбросит ли кто по ошибке из окна кусок колбасы. На

соснах сидели совы и сигнализировали друг другу громадными глазами: «Точка – тире… Точка – тире».

Вагон качался, как колыбель. Пассажиры уснули на редкость быстро и стали так храпеть, будто соревновались друг с другом. А при каждом вздохе моряков крыша вагона ходила ходуном, поднимаясь и опускаясь, как гармошка.

– Здорово спят! – позавидовал проводник и тоже решил прикорнуть.

Он сел у входной двери, положил седую голову на руки и стал глядеть вдоль коридора. Вот из одного купе выкатился и, словно заскучав от одиночества, укатился обратно полосатый мячик. Вот на верхней полке чья-то левая нога почесала правую… Проводнику надоело на это смотреть и стало грустно. А уснуть он не мог, оттого что страдал бессонницей. Он собирался уже встать и подмести пол, но вдруг ему почудилось, что серый мешок в конце коридора неожиданно повернулся сам по себе, словно бы на ногах!..

«Стоп! Кажется, я начинаю видеть сон!» – подумал проводник.

Мешок подпрыгнул раз, другой и поскакал ему навстречу.

«Ну, так и есть, – усмехнулся проводник. – Наконец-то я хоть немного вздремну!»

…Мешок скакал ему навстречу. Вот он остановился и с опаской притих.

«А ты не бойся, – весело сказал проводник, – я сейчас сплю».

Он хотел похлопать мешок сверху, но мешок отскочил.

Тогда проводник поднял руку, как семафор. Мешок, шатаясь, вывалился из коридора. Потом из него вдруг выросла рука, протянулась к стакану и открыла кран у бака с водой.

«Все хотят пить», – сказал проводник.

Но мешок промолчал, напился, поставил стакан на бак и поскакал обратно.

«Вот сейчас он станет на место, и я проснусь…»

Мешок свалился у своей полки, и проводник действительно встал. Он скосил один глаз за окно на лысые сопки, зевнул и вдруг круто повернулся к двери: в коридоре из бачка бежала вода! Кто-то пил и оставил кран незакрытым! Рядом никого не было. Проводник вдруг вспомнил свой сон и, с подозрением взглянув на пол, направился по коридору вперёд.

У матросского купе он остановился. Мешок лежал у полки, свернувшись так, будто вместе со всеми спал крепким дорожным сном.

«Странно…» – подумал проводник и хотел рассмотреть мешок поближе, но в это время один из моряков так вздохнул, что проводника отбросило струёй воздуха к стенке вагона.

– Странно! – сказал он, потирая затылок.

Но самое удивительное произошло всё-таки днём. Поезд подходил к пригородам Океанска, и пассажиры бросились к окнам. Слева шелестели деревья, а справа сверкала голубая вода океанского залива. Повсюду в вагоне опустили стёкла,

и в коридор ворвался запах моря.

Проводник подошёл к морякам отдать билеты и сказал:

– Что, братцы, прибыли на океан? На родной, на Тихий?

И вдруг он отскочил в сторону. Из-под его ног рванулся мешок, из которого появилась крепкая рыжая голова и с отчаянным криком: «Где океан?» – повернулась к окну. Проводник оторопело упал на сиденье, а из мешка выкатился коренастый крепыш в залатанной тельняшке. Он вскочил на стол и, высунув в окно голову, закричал:

– Паруса! Впереди – паруса!

Поезд проносился мимо весёлых коричневых пляжей. На них, как сухари на противне, подрумянивались купальщики. А вдалеке по синей воде ловко бежали яхты и качали стройными парусами.

Самый счастливый человек на свете

«Впереди – паруса!» Это кричал самый счастливый человек на земле – Алексей Солнышкин.

Четыре дня назад его бабушка, Анна Николаевна, уборщица сельского клуба, довязала ему новый свитер. Потом положила в мешок хлеба, сала и кедровых орешков, отсчитала на дорогу тридцать потёртых рубликов и, чмокнув внука в рыжий чубчик, отправила из тайги в город – поступать в училище. Но ни в какое училище Солнышкин не собирался. Глаза у него светились, как морская вода. Десять лет ему уже снились океан, грохот прибоя и высокие корабельные мачты. И поэтому на станции, сунув рублики в окошечко билетной кассы, он попросил:

– Один до Океанска!

– Денег-то едва до Хабаровска… – сказала кассирша.

– Куда хватит, – сказал Солнышкин.

И через три дня проводница высаживала Солнышкина из вагона в Хабаровске.

Прихватив свой мешок, он обдумывал, как добираться дальше, когда на перроне появились два матроса. Они браво направлялись к седьмому вагону. Солнышкин с грустью посмотрел на них.

– Эге, кажется, человек в беде! – сказал один из моряков и остановился.

– Далеко? – спросил у Солнышкина второй.

– В Океанск, – ответил Солнышкин.

– Такой груз в мешке за спиной таскать можно, – сказал первый, окинув Солнышкина взглядом.

И через несколько минут Солнышкин, согнувшись в собственном мешке, въезжал на матросской спине в двери вагона.

Всё, что произошло потом, хорошо известно читателям, и мы можем продолжать рассказ дальше.

Солнышкин что было сил кричал:

– Впереди – паруса!

Проводник хлопал глазами, матросы смеялись.

Поезд проскочил сквозь дымный, как печка, тоннель, промчался под громадной скалой и остановился перед похожим на сказочный терем вокзалом. Слева по перрону бежали, толкаясь, пассажиры, покрикивали носильщики. А справа, среди залива, тянулись к небу десятки мачт, упирались в причал чернобокие корабли. А над заливом кувыркались чайки.

Солнышкин схватил мешок, махнул всем на прощание и выпрыгнул на перрон.

– В школу! В морскую школу! – сказал он и уже через полчаса взбирался по шумной улице Океанска к красивому белому зданию.

По направлению к школе шли капитаны. Что-то шепча, торопились глазастые старушки.

«Обгоняют!» – сообразил Солнышкин и припустил во все лопатки. Высунув кончик языка и задыхаясь, он влетел на широкие гранитные ступени.

Мал, мал! Подрасти немного!

Солнышкин потянул к себе дверь за бронзовую ручку и оказался в вестибюле. У мраморной лестницы стояли два высоких курсанта. На них были красивые форменные фуражки, руки в белых перчатках крепко сжаты в кулаки, а подбородки, казалось, были из самого твёрдого мрамора.

«Здóрово!» – подумал Солнышкин и представил себя в этой форме у этой лестницы. Вот так он сфотографируется, такую фотокарточку он пошлёт бабушке!

– Как мне пройти к начальнику школы? – спросил Солнышкин, поглядывая на дежурных.

Два металлических голоса торжественно произнесли:

– Коридор – налево, коридор – направо, комната – прямо!

Солнышкин кивнул: «Спасибо!» – и в три прыжка одолел ступени. Коридор – налево! Коридор – направо! Зелёные стены качались, как волны. Солнышкин летел по мягкому ковру, как яхта по морю. Флажком развевался рыжий хохолок. Вот уже сверкнула табличка «Начальник школы», и Солнышкин собирался открыть дверь, как вдруг услышал, что там, в кабинете, что-то затенькало. Будто пробежали пальцами по клавишам: «Там-та-та-там, там-та-та-там».

Он прислушался. Звуки повторились, и кто-то пропел:

Бури нас вновь позовут,

В море герои уйдут…

Солнышкин приоткрыл дверь и увидел толстячка, сидящего за пианино. Толстячок оглянулся и лукаво спросил:

– Что, подслушиваем?

– Что вы! – Солнышкин замотал головой.

Но человек подмигнул ему: «Знаем, знаем!» – и улыбнулся.

Нужно сказать, что начальник училища в свободное время сочинял музыку. И когда он наигрывал в кабинете свои сочинения, ему казалось, что за дверью стоит на цыпочках и прислушивается целая толпа почитателей его таланта. Это прибавляло ему сил и вдохновения, и он ещё сильнее ударял по клавишам. Хор в училище распевал его песни, курсанты маршировали под его марши.

Сейчас начальник закончил новую песню «Бравые моряки». Он был уверен, что за дверью слушает вся школа.

– Ну, заходи, заходи, – кивнул он.

Солнышкин вошёл и по стойке «смирно» застыл на ковре.

– Споём? – жизнерадостно спросил его начальник.

– Споём! – воскликнул Солнышкин.

Ему и вправду хотелось петь. Всё устраивалось великолепно! Удача летела ему навстречу на всех парусах. Даже на крышке пианино, за которым сидел начальник школы, был вырезан большой красивый парус. Начальник ударил по клавишам и снова запел:

Бури нас всех позовут,
В море герои уйдут…

И Солнышкин стал подпевать грубоватым баском.

– Хорошо получается, – сказал начальник.

И сердце у Солнышкина подпрыгнуло от радости.

– Хорошо поёшь! – повторил начальник и повернулся к Солнышкину: – На каком курсе учишься?

– Поступаю на первый, – отрапортовал Солнышкин. – Буду учиться на первом!

– Хорошо, – сказал начальник. – Очень хорошо придумал. В море должны идти люди с крепкими голосами. Где документы?

Солнышкин вытащил из кармана новенькую хрустящую метрику.

– А паспорт? – спросил тревожно начальник.

– А паспорт я через два года обязательно получу, – сказал Солнышкин.

Начальник заглянул в метрику, потом опустил руку на клавиши так, что они горько всхлипнули, и вздохнул:

– Хорошо поёшь, Солнышкин… А принять не могу. Мал, мал! Подрасти немного, и мы ещё споём с тобой такие песни!

Солнышкин будто полетел с мачты в холодное море. Песен он больше не слышал. Зато почувствовал, как на губах и глазах появились солёные капли. Но упрашивать и вступать

в ненужные споры Солнышкин не умел. Он вышел на улицу и, когда проходил под окнами, услышал знакомый голос:

В штормы матросы уйдут…

Звучал он теперь грустно. В горле у Солнышкина защипало.

Но через несколько минут солнце и морской ветер высушили слёзы. А рыжий чубчик Солнышкина снова затрепетал, как флажок. Над городом синело жаркое небо. Толпы людей торопились к пляжу. Солнышкин шагал вместе со всеми. И чем ближе он подходил к берегу, тем быстрей испарялись грустные мысли.

– Подумаешь: подрасти! Да я и так уйду в матросы! Сколочу плот, парус есть, – он пощупал мешок, – а удочку раздобуду! Главное, рядом океан! Куда хочешь – туда и плыви!

Запахи моря кружили ему голову. Он видел уже, как плывёт на плоту по сверкающему океану, и совершенно неожиданно очутился в коротком переулке.

Переулок упирался в невысокий дырявый забор. Солнышкин остановился. За забором слышался плеск волн и раздавались самые настоящие морские команды: «Полундра! Вира помалу! Майна!» А дальше поднимался высокий нос парохода. Солнышкин прибавил шагу.

Через минуту он уже протиснулся сквозь узкую дырку в

заборе и спрыгнул на каменный причал. Слева покачивался катер. Грузчики по трапу вкатывали на него большие бочки. Справа к причалу прижимался боком большой красивый пароход. На носу у него было написано название: «Даёшь!». Борт парохода щекотали прозрачные солнечные зайчики. По иллюминаторам прыгали сопки и облака. Под килем играли зелёные волны, и на дне шныряла стайка мальков.

Пароход, видимо, собирался в дальнее плавание. И всем своим видом призывал: «Даёшь, Солнышкин! В Индию? Даёшь! В Мексику? Даёшь! Даёшь, Солнышкин! Сто́ит только забраться на борт!»

Солнышкин улыбнулся.

«Смелей, Солнышкин!» – сказал он себе и направился к трапу. Но едва он сделал шаг вперёд, как возле его уха что-то блеснуло и шлёпнулось в воду. Солнышкин вскинул глаза и увидел над бортом толстую, как у кота Базилио, голову и волосатые руки. Это был матрос парохода «Даёшь!» Петькин. Он нёс вахту у трапа и, чтобы не терять зря времени, ловил рыбу.

Рядом с ним насвистывал кубинскую «Голубку» матрос Федькин.

– Как фамилия? – спросил Федькин, глядя вниз.

– Солнышкин!

– В Индию собираешься?

– Ага! – обрадовался Солнышкин.

– И в Австралию согласен?

У Солнышкина едва не остановилось сердце. Он кивнул головой.

– И за чем же дело? Только парохода не хватает?

– Только парохода! – крикнул Солнышкин.

– Пустяки, – махнул рукой Федькин. – В универмаге «Детский мир» в третьей секции сколько угодно! Три рубля штука – новейшей конструкции. Заплатил – и валяй! В Австралию, в Индию, в Антарктиду…

Солнышкин чуть не подавился от обиды. Он хотел послать Федькина самого топать за трёхрублёвым пароходиком. Но в это время толстый Петькин крикнул:

– Есть! Попалась! – и выдернул из воды жирную камбалу. Глаза у него сразу засветились. – Ты Федькина не слушай, – сказал он. – Видишь катер? – Он показал глазами на катер с бочками. – Хорошая посудина! Может, возьмут на камбуз картошку чистить. А плавать всё равно где. Вода везде солёная. А покачает больше, чем в океане!

– И это называется морская жизнь? Таскать бочки, чистить картошку? – Чья-то тяжёлая ладонь хлопнула Солнышкина по плечу. Он оглянулся. – И это называется морская жизнь, а, Солнышкин?!

Сзади стоял длинный детина в белой рубахе с галстуком, по которому карабкалась нарисованная обезьяна. Вытянутый нос у него всё время раздувался и как-то странно вращался слева направо.

– Разве это моряки? От их парохода даже компотом не

пахнет. А как они принимают товарищей? Разве они что-нибудь понимают в морской дружбе?! – презрительно усмехнулся детина и положил Солнышкину на плечо руку. На ней синими буквами было написано: «Дружба – закон моря».

Потом он повертел головой, нос у него повернулся резко влево и уставился в сторону большого парохода.

– Идём, Солнышкин, со мной, идём! – Здоровяк, как полководец, указал пальцем на пароход. – И ты поймёшь, что есть ещё на свете морская жизнь и есть на океане настоящие моряки!

Солнышкин не успел подумать, а ноги его уже оторвались от земли и в ушах засвистел морской ветерок.

Слева так и мелькали мачты пароходов. Солнышкин едва поспевал за своим неожиданным покровителем. Ноги у него устали от ходьбы. В животе урчало. Но он не унывал! Тем более что навстречу от пароходов всё сильней неслись запахи котлет, жареной картошки и молодого чеснока.

«Всё будет хорошо!» – думал Солнышкин.

Конечно, если бы Солнышкин знал, что впереди него шагает известный всему флоту бездельник и гуляка, по прозвищу Васька-бич, если бы он знал, что и галстук с обезьянкой, и хрустящую рубаху Васька месяц назад одолжил на вечер у знакомого моряка, а ботинки – у знакомого повара, что завтракает он на одном, обедает на втором, а ужинает на третьем пароходе, то, может быть, Солнышкин думал бы по-другому.

Но ничего этого он, понятно, не знал и гордо шагал за Васькой. Скоро показалось большое судно, с которого кранами выгружали металлолом. Камбуз судна был приоткрыт, и оттуда поднимались клубы пара. Васька немного сбавил шаг, потянул носом воздух и процедил сквозь зубы:

– Т-к-с, щи из кислой капусты, макароны с ливером…

И он снова потащил Солнышкина по причалу.

– Идём, Солнышкин! Не будем унижаться возле каждой посудины из-за каких-то паршивых макарон.

Они подошли к аккуратненькому, как игрушка, пароходику с чёрной трубой и яркими иллюминаторами. Они собирались миновать и его. Но с камбуза раздался крик:

– Привет, Васька! – И на палубу выбежал в белом фартуке кок с кружкой компота в руке.

– Салют! – ответил Васька.

– Куда торопишься? – спросил кок.

– Куда ведёт мой верный компас! – подмигнул Васька.

– А ты всё не плаваешь? – удивился кок.

Васька развёл руками.

– Для моей персоны ещё не построили достойного судна!

– Давай к нам, – пригласил кок и с удовольствием отпил из кружки компот.

– Не! – засмеялся Васька, окинув взглядом кружку с компотом. – Не пойдёт! Не пойдёт! Пароход у вас большой, а компот маленький! – И он махнул Солнышкину рукой: – Вперёд, Солнышкин! У больших людей должны быть боль-

шие цели и большой компот!

Скоро над лесом мачт и труб поднялась корма громадного парохода. Он красовался на воде недалеко от берега. Это от него неслись запахи котлет и чеснока.

Вот так морская жизнь!

Кок парохода «Старый добряк» Бабкин был в самом приподнятом настроении. Дважды он успел побриться и поодеколонить свои красные щёки. С десяток раз он примерял перед зеркалом самый чистый колпак и разглядывал себя с придирчивостью модницы. Он выглядел так браво, что капитан перед ним чуть не стал по стойке «смирно». На старости лет Бабкин надумал жениться и ждал сегодня в гости невесту, у которой был день рождения.

По этому поводу он готовил ей подарок.

Два дня Бабкин размышлял, а на третий испёк красавец торт и стал разукрашивать его самыми вкусными кремами. Посреди торта Бабкин выложил из белого крема якорь и решил изобразить на его лапах двух голубков. Он уже нарисовал кремовую голубку и с нежностью выдавливал из трубочки крем на крылышко толстенького счастливого голубя, как в дверь камбуза вошёл его старый знакомый Васька-бич и с ним круглоголовый парнишка с мешком на плече.

– Привет! – сказал Васька.

У Бабкина от этого голоса перехватило дыхание. Он прикрыл торт полотенцем. Но Васька так засопел, что полотенце чуть не улетело вместе с тортом. Тогда Бабкин загородил его спиной и живо спросил:

– Васька, котлету хочешь?

– Две! – сказал Васька, но тут же задумчиво сощурил глаза.

– Ладно, четыре! – поспешно согласился Бабкин и стал пятиться к печке, не выпуская торта из поля зрения.

Солнышкин стоял сбоку. Наконец-то он находился на палубе! Щёки его горели, а язык уже чувствовал вкус настоящей флотской котлеты.

Но тут случилось нечто такое, что надолго запомнилось всем присутствующим.

Едва Бабкин повернулся к пылающей плите, Васька откинул полотенце и, как ножом, проворно выкроил длинным пальцем кусок торта с голубкой…

– Хорош, хорош торт! Не хватает только орешков и ванильных палочек.

– Что? – испуганно спросил Бабкин.

– Орешков и ванильных палочек.

– Что? – спросил ещё раз Бабкин. И вдруг завопил: – Вон! – И с размаху запустил в Ваську котлетой. За котлетой полетела горячая сковорода.

Васька, согнувшись, бросился к выходу. Солнышкин замигал и, не долго думая, тоже кинулся за ним. Он чувствовал, как по его спине колотили вилки, ложки, тарелки. А Бабкин в отчаянии и ненависти метал вслед всё, что попадало под руку.

– Воры! – взвыл Бабкин и швырнул кастрюлю с макаронами как раз в тот момент, когда на трапе появилась его неве-

ста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.